

5. Там же.
6. Страница моя, страничка / сост. Т. М. Зенкова, И. О. Кирюшкина. – Чита, 2001. – С. 26.
7. Там же.
8. Липинская В. А. Поселения, жилища, одежда русского населения Алтайского края // Этнография русского населения Сибири и средней Азии. – М.: Наука, 1969. – С. 61.
9. Маслова Г. С. Народный костюм русских Забайкалья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. II: Забайкалье. – Новосибирск, 1975. – С. 56.
10. Там же. С. 53.
11. Охрименко Г.И. Женский костюм семейских XIX–XX вв. и его украшения // Этнография русского населения Сибири и средней Азии. – М.: Наука, 1969. С. 193.
12. Там же. С. 215.
13. Там же.
14. Фурсова Е. Ф. Поликовые рубахи крестьянок Южного Алтая второй половины XIX – начала XX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в. – Новосибирск: Наука, 1985. С. 184.

УДК 392.1(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-329-337

© *Е. В. Ваганова*

Нематериальное наследие региона: церковно-обрядовые традиции старообрядцев Западного Забайкалья

В статье рассматривается уникальная культура старообрядцев Западного Забайкалья и особенности церковно-обрядовых традиций как часть нематериального наследия народа. В работе даны определение и составные части нематериального наследия на примере старообрядцев, описана часть системы культа старообрядчества – богослужения и таинства (крещения, покаяния или исповедь, причащение) и другие обряды (молитвы, культы икон, святых, креста), праздники, пост и др. Здесь же описаны особенности церковно-обрядовых традиций, постов, молитв старообрядцев Западного Забайкалья. Рассмотрены особенности обряда крещения, похорон, венчания, исповеди и причащения. Описаны праздничные циклы старообрядческого календаря. В работе представлено мнение об общественном осознании необходимости не только изучения старообрядцев Забайкалья как явления, но и сохранения и возрождения их духовных ценностей и культурного наследия. Церковно-обрядовые традиции старообрядчества представлены как уникальное нематериальное наследие региона.

Ключевые слова: наследие, культурное наследие, нематериальное наследие, народная культура, старообрядчество, церковь, религиозность, богослужение, таинства, обряды, посты, молитвы, традиции.

E. V. Vaganova

Non-material heritage of the region: Western Transbaikalia Old Believers’ clerical and ceremonial traditions

The article is devoted to unique culture of Old Believers of Western Transbaikalia and features of clerical and ceremonial traditions as part of non-material heritage of the people. The article discusses the term of «non-material cultural heritage», definition and components of non-material heritage based on Old Believer phenomenon. The article describes the part of cult system in Old Belief – church service and sacrament (baptism, repentances or confession, oblation) and other ceremonies (prayers, cults of icons,

sacred, cross), holidays, abstinence, etc. Features of clerical and ceremonial traditions, abstinence, prayers of Old Believers of Western Transbaikalia are also described. Peculiarities of baptism ceremony, funerals, wedding ceremony, confession and oblation are presented. Festive cycles of Old Believer calendar are examined. The article states the increase in public awareness of a need not only to study Old Believers of Transbaikalia as the phenomenon, but also a need to preserve and revive their cultural wealth and cultural heritage. Clerical and ceremonial traditions of Old Believers are presented as a unique non-material heritage of the region.

Keywords: heritage, cultural heritage, non-material heritage, national culture, Old Belief, church, church service, sacraments, ceremonies, abstinence, prayers, traditions.

Старообрядчество – уникальное явление не только российской, но и мировой религиозной и социально-культурной истории. Оно стало фактом истории двадцати стран и четырех континентов, оказало существенное влияние на развитие отечественной культуры на облик и ценностные ориентации общества. В старообрядчестве – религиозном, социальном и культурном движении – в той или иной степени и сегодня сохраняющем древние традиции веры и жизни, современная наука и современные общественные движения ищут ответы на многие вопросы, связанные с истоками российской истории и культуры. Изучение культуры русского народа будет неполным без исследования нематериального наследия старообрядчества как хранителя и продолжателя древних традиций. Поэтому современное общество осознало, что необходимо не только изучать старообрядчество Забайкалья как явление, но и сохранять и возрождать его духовные ценности и культурное наследие.

Сегодня понятие «нематериальное наследие» трактуется по-разному. Под нематериальным наследием на Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже предложено понимать: «обычаи, формы, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними предметы, артефакты и культурные пространства, признанные обществом в качестве части их культурного наследия» [14]. В Международной конвенции по охране нематериального культурного наследия перечисляются объекты, относящиеся к нематериальному наследию: «устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами» [14].

В Концепции Российской Федерации под объектами нематериального культурного наследия народов Российской Федерации принято понимать «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, представляющие историческую и культурную значимость и внесенные в Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» [23]. Термин «нематериальное культурное наследие» тесно связан с такими понятиями, как «народная культура», «традиционная культура», ряд исследователей рассматривает их как абсолютно тождественные [15, с. 25].

Своеобразие и самобытность материальной и духовной культуры старообрядцев оставляет неизгладимое впечатление. Она получает отражение в их обра-

зе жизни, быту, культуре семьи, крепости нравственных устоев, в одежде, оформлении жилища, росписи утвари и жилых помещений. И сегодня культурное наследие старообрядцев входит в золотой фонд русской народно-бытовой культуры.

Представляя исключительную ценность для новой цивилизации, самобытная духовная культура семейских Тарбагатайского района Республики Бурятия в мае 2001 г. была провозглашена «Шедевром устного и нематериального наследия человечества» и включена в первый список Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [24].

Старообрядчество в Бурятии – один из крупнейших центров старой православной веры и допетровской исконно русской культуры не только в России, но и в мире. В Бурятии проживает около 200 тыс. семейских, потомков русских старообрядцев Забайкалья (это более 20 % населения республики) [25].

Религиозность – качество, присущее религиозной группе или личности. Благодаря ему в сознании формируются соответствующие идеи, представления, потребности, которые находят свое внешнее проявление в религиозном поведении – культе (обряде), а также в повседневной личной и общественной жизни последователей каждого вероисповедания. При этом необходимо иметь в виду, что в любой религии обнаруживается два уровня религиозного мировоззрения: официально-богословский и обыденно-религиозный. Между ними существует достаточно большой разрыв. Поскольку культ является важнейшим средством воздействия на чувства и поведение верующих, то важно оценить культовую практику вообще в данном течении, выявить характер и силу отдельных элементов культовой системы [7, с. 46-52].

В систему культа старообрядчества входят молитвенные храмы, богослужения и таинства (крещения, покаяния или исповедь, причастие) и другие обряды (молитвы, культы икон, святых, креста), праздники, посты, религиозно-культовые акты (поклоны поясные и земные, двуперстное знамение, сложение рук во время богослужения). Тесно связаны с культом и религиозные обычаи, которые составляют предписания, действующие в сфере семейно-бытовых отношений и обусловленные вероучительными положениями и традициями.

Религиозные обряды старообрядцев Забайкалья отличались своеобразием. Это многократно повторяемые традиционные действия, которые происходят в строгом порядке. По случаю каждого более или менее значительного события в жизни человека церковь требует соблюдения определенных обрядов. При рождении человека производится обряд крещения, затем ежегодный обряд исповеди, причастия, при свадьбе – обряд венчания, после смерти – обряд похорон [2, с. 34-68].

Обряд крещения совершался, как правило, в доме уставщика, для чего он держал специальную купель (лохань). Ребенка крестили в холодной воде, трижды окуная, а затем читали «Символ веры». Бывали случаи, когда в зимнее время его окунали в специально вырубленную на реке прорубь, после чего заворачивали в шубу, при этом нередко простужали новорожденного. Имя ребенку давали по святым (Святым Отцам) [1. Ф. 207. Оп. 2. Д. 307. Л. 8].

Как и у бурят, у семейских было два имени: одно по святым, другое в миру. Девочке выбирали одно из имен святых, приходившихся на восьмой день до или после рождения. Поэтому у многих семейских очень редкие имена, которые у

православных почти не встречаются, например, Афимья, Фикинья, Ефросинья, Лукерья, Пистимья и др. На окрещенного во время обряда надевали крест. Старообрядцы-поповцы соблюдали такую же последовательность при крещении, только обряд совершался священником в старообрядческой церкви.

Обряд похорон также имел свои особенности. Семейские хоронили покойников не в гробах, а в так называемых домовинах, которые выдалбливали из сухого толстого дерева, предварительно расколов его на две части. Одна из них была собственно домовиной, куда клали покойника, одетого в белый саван (закутывали поверх одежды в белую ткань с головой), другая служила крышкой. Необходимо сказать, что домовины ничем не обшивались. Выносили покойников по-разному: поповцы через дверь, беспоповцы – через окно. Поповцы отпевали умершего в церкви, беспоповцы – во время похорон. Все родственники «голосили» – плакали с причитаниями и даже специально приглашали плакальщиц, которые и отпевали покойного. Готовили на поминки специальные кушанья (блины, оладьи и др.).

Обряд венчания совершали лишь старообрядцы-поповцы. Беспоповцы жили без всякого благословения церкви как «блудно сошедшиеся». Брак у них был основан на чисто договорных условиях и заключался, как правило, между единовверцами. Вступать в брак с православными, а тем более с представителями другого вероисповедания, считалось позором и грехом. Запрещались браки и с родственниками до 8-го колена. Во время совершения обряда венчания в церкви зажигали свечи (огонь), жениха и невесту окуривали дымом ладана и читали молитвы [2, с. 34-68].

Кроме того, старообрядцы-поповцы исповедовались и причащались. Исповедь, или покаяние, заключалась в том, что верующий рассказывал свои грехи священнику и получал от него «прощение» грехов, а обряд причащения обеспечивал вечное блаженство на небесах. Его сущность заключалась в следующем: служитель религиозного культа нарезал мелкими кусочками хлеб и опускал его в чашу с вином. Затем верующие должны были принять и проглотить это причастие и верить, что они вкусили тело и кровь Христа.

Большое значение для старообрядцев Забайкалья имели следующие посты:

1. Рождественский пост (с 26 ноября по 6 января включительно).
2. Великий пост (продолжался в течение 7-ми недель до Пасхи).
3. Пост «Святых апостолов» или, как называли старообрядцы, «Петровский пост» (продолжается 6 недель до 12 июня).
4. Успенский пост (с 14 августа по 27 августа включительно), отмечается 28 августа.
5. Однодневные посты (накануне праздников) [16, с. 107-203].

Все посты и постные дни, как понедельник, так и особо положенные уставом, соблюдались строго. Во время них церковники говорили: «Не хлебом единым жив человек, слово Божье заменяет пищу». В дни поста церковники призывали верующих бороться со своими страстями, отрешиться от всего земного [2, с. 8-46].

Нельзя оставить без внимания и молитвы, в которых старообрядцы Забайкалья проводили много времени. Поповцы, а также некоторые беспоповцы, устраивали общественные богослужения. Проводились они в молитвенных домах,

часовнях или церквях. Каждые субботу и воскресенье старообрядцы ходили на богослужение. В субботу вечером – вечернее служение, а в воскресенье утром – «часы». Перед всеми большими праздниками они молились всю ночь, например, от Рождества Христова до Крещения каждый день дома староверы-беспоповцы молились всей семьей долго, усердно, стоя на коленях перед иконами, а поповцы молились в церквях. Необходимо отметить, что молитвы староверов почти не отличались от молитв православных.

Роль пения в старообрядческом богослужении – одна из главных. В пении и службах староверы сохраняют древнехристианские традиции, сложившиеся к XVII в. Цикл певческой христианской обрядности старообрядцев возник в письменной культуре – в певческих книгах, посвященных праздничному и обиходному календарю, службах почитаемым святым.

В старообрядческой традиции, наиболее ревностно придерживающейся древнерусского календаря, мы встречаем наиболее архаичные в музыкальном отношении богослужебные обряды, модифицированные под влиянием конфессиональных различий. Все праздничные службы, в которых принимали участие старообрядцы, оформились в дониконианский период. Они отличаются развернутой последовательностью богослужебного ритуала, обеспечены обширным корпусом певческих книг со строгой иерархией праздничных циклов [20, с. 92-127].

Основной цикл двенадцатых праздников отражен в нескольких типах книг: Минее праздничной, Праздниках и Стихираре праздничном. Если в первой из названных книг дается полное последование праздничной службы со всеми необходимыми текстами, то в последних двух изложены только песнопения, приуроченные к конкретному празднику и нигде больше не повторяющиеся. Отдельные песнопения двенадцатых праздников включены также в Ирмологий, Триоди и различные части Обихода. Повсеместно празднуемые службы из цикла нарочитых святых: «Месяца декабря в 6 день Николе Святителю», «Месяца июня в 29 день святым апостолам Петру и Павлу», «Месяца июня в 20 день святого пророка Илии», «Покрову Пресвятой Богородицы» и так далее [17, с. 3-15].

Значение праздников в древнерусском и старообрядческом календаре имели воскресенья, которые назывались *неделями* и образовывали свой особый цикл. Наиболее упоминаемыми по книге Обиход являются чтения и пения, которые охватывали круг лунного и солнечного календарных последований: «В неделю крестопоклонную», «В неделю мытаря и фарисея», «В неделю цветную», «В неделю 50-цы», «В неделю Фомину». Целый цикл воскресных канонов излагается в Ирмологии.

Особое значение имеет цикл Пасхальной Седмицы. Он выделялся в Обиходе самостоятельными песнопениями: «Канон Пасце», «Светилен Пасце», «Часы Пасце» «ины стихиры Пасце» и некоторые другие. Кроме этого выделялись все дни Страстной (или Великой) недели: Вторник, Среда, Четверг, особенно Пятък (со службой Страстей Христовых) и Великая суббота [17, с. 3-15].

И, наконец, третий праздничный цикл, зафиксированный в рукописях, это круг так называемых малых святых, связанных с культурами конкретных местностей. Тексты, исполняемые в честь этих святых, приобретают чудодейственную силу на месте культа.

Все три праздничных цикла старообрядческого календаря в мировоззрении крестьян отражают разные стороны картины мира. Если двенадцатый цикл является олицетворением устойчивого порядка в христианском мире, воплощая непоколебимые принципы христианского вероучения, заповеданного древне-православным преданием, то цикл нарочитых святых – это конкретная историческая память русского народа с представлениями о его судьбах, запечатленных в музыкально-поэтических памятниках деятелям церкви, чудотворцам и подвижникам. Третий же, малый, цикл местным культам раскрывает собственно местную историческую летопись, запечатленную в духовной деятельности местночтимых подвижников.

Примечательно, что каждому циклу соответствует обрядовый код, своего рода музыкальный язык. Для двенадцатого круга характерен язык профессиональный, высокий. В старообрядческой среде этот певческий тип четко определяется и не смешивается с мирским. Обрядовая сторона имеет свое отдельное время в контексте всего праздника, и ведение этой стороны отдается специально подготовленным к этому грамотным людям [19, с. 66-74].

Певческим языком богослужения у старообрядцев является старославянский. Распев традиционный, так называемый знаменный, дополнен торжественными общерусскими стилями пения: путевым, демественным. Местные традиции заявляют о себе, но не настолько, чтобы изменить искони сложившийся древнерусский облик службы. В местных традициях складывается «сибирский» распев. При этом используются из старых книг не только распевы, но и целые песнопения и службы [11, с. 427-435].

Другая черта местной традиции связана с преобразованием самой службы, ее сокращением. В условиях преобладания беспоповских согласий в Сибири складывается определенный тип общины, не имеющий священнического статуса, в результате чего функции священника распределены между несколькими лицами. В службе их выполняли и выполняют по сей день наставник или «отец духовный», уставщик, головщик. Ввиду отсутствия священников не совершается ряд треб, как например, одна из существеннейших частей службы – евхаристия (причастие). В силу этого выпадает часть певческого текста, сопровождающего это обрядовое действие. С точки зрения церковного регламента – это великий грех. Но в старообрядческой среде он объясняется с помощью соответствующих догматов и заменяется другим, узаконенным древлеправославной церковью обрядом, так называемый литургией Преждеосвященных даров.

Еще одна местная черта отражается в упразднении часов царских во Всенощном бдении, обязательном для всех двенадцатых праздников. Это связано с тем, что во время часов поются особые песнопения в честь царствующей фамилии. А так как старообрядцы считали царей, начиная с Алексея Михайловича, антихристами (в связи с гонениями на веру), то пение этих песнопений считалось неуместным. Не признавались и певческие новшества, введенные этим царем: греческий, киевский распевы [17, с. 280].

Если циклы двенадцатых праздников и нарочитым святым полностью обеспечены певческим корпусом и выполняются в соответствии со старыми уставами, то с местными культами много неясностей. Молебны, устраиваемые в соот-

ветствующие даты местным святым, в письменной традиции не сохранились, за исключением частично распетых песнопений в локальных традициях. Большая часть молебнов исполнялась устно и принадлежала к так называемому обиходному распеву. Этот распев никем и никогда не фиксировался, поэтому мы можем только предполагать, что он представлял собой в музыкальном отношении: либо пение по гласу, либо локальный вариант напевки [6, с. 11-52].

Изучение как певческой культуры старообрядцев, так и всеобщей истории старообрядчества, невозможно без освоения его книжной культуры. Книга занимала важное место в системе традиций Руси. Книжная культура старообрядцев, корни которой уходят в эти традиции, с наибольшей полнотой отражает «состояние духовного просвещения» в старообрядческом движении от самых его истоков и до настоящего времени. Это, по сути своей, средневековая культура с культом рукописной книжной традиции, где Святое писание – ориентир жизни, святыня [6, с. 11-52]. Однако в данной работе этот тезис развивать не будем, поскольку это тема отдельного исследования. Оговоримся лишь, что богослужебно-певческие книги старообрядцев Забайкалья сохранились на протяжении нескольких столетий и были основными источниками древних певческих канонов, по которым совершались и совершаются службы.

Таким образом, богослужебное пение старообрядцев сформировалось в дониконианский период, поэтому оно сохраняло и сохраняет до сих пор исконно русскую певческую традицию знаменного распева, для которого характерны однородность звучания, целостность, монодийная форма. Богослужебное пение в Западном Забайкалье имеет местные особенности, а именно: сокращение служб, в связи с отсутствием ряда треб (например, евхаристии), сокращение царских часов и устное исполнение богослужений. Кроме этого, необходимо отметить, что при всем различии в певческих традициях старообрядческой и новоправославной культуры нельзя забывать о том, что они имеют одни исторические корни.

Итак, как мы видим, нематериальное наследие сегодня более других видов культурного наследия подвержено разрушению. По мнению П. В. Глушковой, работа с нематериальным наследием должна включать два взаимосвязанных направления: сохранение и актуализацию. Сохранение данного вида наследия заключается в формировании базы данных объектов нематериального наследия, совершенствовании законодательства в данной области; разработке системы мер по поддержке культурно-досуговых учреждений, направленных на сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, а также его хранителей и носителей, популяризации нематериального наследия через средства массовой информации; совершенствовании научного, методического и кадрового обеспечения учреждений культуры, деятельность которых направлена на выявление, сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Российской Федерации [12]. Иными словами, выделяются такие пути сохранения наследия, как поддержание традиции в естественной среде, сохранение традиции в учреждениях культуры, его популяризация различными средствами и фиксация объектов на материальных носителях [12]. Все это может и должно быть применимо для сохранения уникальной культуры старообрядцев Западного Забайкалья.

Литература

1. ГАРБ . Ф. 207. «Тарбагатайское волостное управление с. Тарбагатай Верхнеудинского округа Иркутской губернии (1736–1920 гг.)». Оп. 2. Д. 307 «Сведения о раскольниках, их занятиях, и обрядах, богослужениях (1869 г.)». Л. 8; Ф. 207. Оп. 1. Д. 524 «Переписка с приставом 2-го участка Верхнеудинского округа о представлении сведений о крестьянах – старообрядцах, исполняющих обязанности уставщиков, начетников (1897 г.)». Л. 46.
2. Болонев Ф. Ф. Календарные обычаи и обряды семейских. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. – 96 с.
3. Болонев Ф. Ф. Семейские: историко-этнографические очерки. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. – 205 с.
4. Бураева С. В. «Богодуховенные» книги старообрядцев (семейских) Забайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – 99 с.
5. Бураева С. В. Из истории изучения книжной культуры старообрядцев Забайкалья // Филологический сборник. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – 106 с.
6. Бураева С. В. Изучение старообрядческой книжности Забайкалья : метод. рекомендации. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. – 93 с.
7. Васильева С. В. Религиозные воззрения старообрядцев Забайкалья // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья : тез. регион. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 19-20 окт. 2000 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. – С. 46-51.
8. Васильева С. В. Политика правительства и православной церкви по отношению к старообрядцам Забайкалья во II половине XVII – первой половине XIX веков // VI Дальневосточная конференция молодых историков. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – С. 50-68.
9. Владышевская Т. Ф. К вопросу об изучении традиций древнерусского певческого искусства // Из истории русской и советской музыки : сб. статей. – М.: Музыка, 1976. – Вып.3. – С. 40-62.
10. Владышевская Т. Ф. Ранние формы древнерусского певческого искусства: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М.: 1976. – 20 с.
11. Владышевская Т. Ф. Традиции древнерусского церковного пения в современной практике старообрядцев // Старинная музыка в контексте современной культуры: проблемы интерпретации и источниковедения: материалы музыковедческого конгресса. – М.: Музыка, 1989. – С. 427-435.
12. Глушкова П. В. Актуализация календарной обрядности русских в деятельности музеев под открытым небом в Сибири: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Кемерово, 2015. – 25 с.
13. Концепция сохранения и развития нематериального наследия народов Российской Федерации на 2009-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/669539>.
14. Международная конвенция по охране нематериального культурного наследия, Париж 17 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fapcom.ru/files/Konventsiya_ob_ohrane_nematerial_nogo_kul_turnogo_naslediya.pdf.
15. Мухаметзянова А. Р. Нематериальное этнокультурное наследие: к вопросу об определении понятий // Проблемы сохранения нематериального культурного наследия в современных условиях: сб. докладов международного семинара. – Казань: Ихлас, 2012. – С. 24-28.
16. Сидоров Д. М. О праздниках, постах и обрядах. – М., 1962. – С. 107-203.
17. Старикова И. В. Представление о церковном пении в старообрядчестве // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы VI науч.-практ. конф. (Москва, 19-20 ноября 2002 г.). – М., 2002. – С. 280-384.
18. Федоренко Т. Г. Забайкальское старообрядчество: книжные традиции и современная певческая практика: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск: Наука, 1995. – 20 с.
19. Федоренко Т. Г. К проблеме современного состояния певческой культуры в старообрядческих общинах Забайкалья // Экологические проблемы, культура и образование: тезисы и материалы Сибирской науч.-практ. конф. (Новосибирск, 22-23 ноября 1994 г.) – Новосибирск : Наука, 1994. – С. 73-76.
20. Федоренко Т. Г. О культовом пении в старообрядческих семейских общинах // Совр. проблемы гуманитарных и естественных наук : сб. ст. – Новосибирск, 1994. – Вып. 7. – С. 66-74.
21. Федоренко Т. Г., Шиндин Б. А. Певческая культура старообрядцев Сибири: богослужбное пение // Традиционная музыкальная культура народов Сибири: в 3 т. – Новосибирск, 1997. – Т.1. – С. 92-127.

22. Цыремпилова И. С. История старообрядческой церкви в Бурятии в 1920-е гг. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 26-27 июня 2001 г.) – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – С. 142-144.

23. Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusfolknasledie.ru>

24. URL: http://www.ya-baikal.ru/otdyxnabaikale/ozero_bajikal/semеiskie/ – дата обращения 24.04.2015 г.

25. URL: http://ruvera.ru/articles/missiya_staroobryadcev_buryatii – дата обращения 24.04.2015 г.

УДК 069(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-337-339

© *Б. Ц. Гомбоев*

История и культура семейских в экспозициях Национального музея Республики Бурятия

В статье автор характеризует состав коллекций Национального музея Республики Бурятия, обращая внимание на особенности их экспонирования. Приведены сведения о предметах быта и утвари, костюмах и украшениях, орудиях труда, иконах и книгах в фондах Национального музея РБ. Более подробно освещена экспозиция «За веру и мужество», подготовленная в рамках мероприятий к 250-летию прихода старообрядцев в Бурятию. Уточняется состав экспонатов на выставке. По мнению автора, культура и история семейских Бурятии представлена в фондах и, соответственно, во временных экспозициях Национального музея недостаточно. Автор подчеркивает, что разработанные сотрудниками музея интерактивные просветительские проекты дополняют статичные экспозиции и позволяют посетителям различных групп и возрастов прикоснуться к истокам, лучше узнать уникальную культуру семейских Бурятии.

Ключевые слова: музейная коллекция, музейные фонды, экспозиция, временная выставка, экспозиционный ряд, интерактивный проект, трансляция наследия, старообрядчество, семейские, Бурятия.

В. Т. Гомбоев

History and culture of «semeyskie» in exhibits of National museum of the Republic of Buryatia

In the article the author characterizes the collections of National museum of the Republic of Buryatia, emphasizing the peculiarities of their exhibition. The author presents the information about household items and utensils, costumes and jewelry, tools, icons and books from the funds of National Museum of the Republic of Buryatia. More detailed is illustrated the exhibit “For the faith and courage”, prepared on the occasion of 250 years jubilee of Old Believers settlement in Buryatia. The content of exponents is specified. The author states that the culture and the history of Old Believers in Buryatia is presented insufficiently in the funds and hence in all temporary exhibits of the Museum. The author accentuates that interactive educational projects created by museum staff complete static exhibits and allow the visitors of different groups and age to better understand the unique culture of Old Believers in Buryatia.

Keywords: museum collection, museum funds, exhibit, temporary exhibit, expository row, interactive project, heritage translation, Old Believers, semeyskie, Buryatia.